

Субботин Платон Александрович

**СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ**

Статья раскрывает понятия "элиты" и "механизм рекрутирования политической элиты", кроме того, автор анализирует ряд современных зарубежных и российских эмпирических и прикладных исследований политических элит, в особенности тех, что были проведены в последнее десятилетие. В работе обзревается массив исследований, уделяющих особое внимание процессу элитообразования в различных государствах мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 184-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

нескольких громких фразах, при довольно высоком мнении о себе и довольно низком о других, и вынужден за самым скудным руководством и поучением обращаться к пошлой рутине и скрепя сердце принимать от нее милостыню» [4, с. 11]. С горечью признаем, что эти строки актуальны до сих пор.

В заключение необходимо подчеркнуть, что для действенной и практической сострадательной деятельности в обществе необходимо следить за соблюдением справедливости и культивировать чувство сострадания. Особенно если это касается взаимоотношений государства и человека, общества и личности: индивид не должен чувствовать себя винтиком огромной машины, не должен ощущать себя осуществлением некоей «совокупности социальных отношений» и принимать свое положение как стечение обстоятельств, некоторых неминуемых условий и предопределенностей. Важно, чтобы формальная справедливость, заключенная в букву закона, соединялась с живым личностным состраданием; только в этом случае сострадание к людям в гармоничном союзе со справедливостью образуют гражданское общество.

Список литературы

1. **Аристотель.** Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. **Геном, клонирование, происхождение человека** / под общ. ред. Л. И. Курочкина. Фрязино: ВЕК 2, 2004. 224 с.
3. **Ильин И. А.** Поющее сердце: книга тихих созерцаний. М.: Дарь, 2012. 320 с.
4. **Мейер Д. И.** Русское гражданское общество. М.: Статут, 1997. Ч. 1. 290 с.
5. **Ролз Дж.** Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 535 с.
6. **Хабермас Ю.** Примирение через публичное употребление разума: замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10.

MORAL PARAMETERS OF CIVIL SOCIETY

Starostin Vladimir Petrovich, Ph. D. in Philosophy

Yakutsk State Agricultural Academy

starost@list.ru

The author discusses a topical theme of modern ethics – the consideration of the compassion and mercy degree of the Russian society at the beginning of the XXIst century, emphasizes and substantiates the everlasting value of moral guidelines in the estimation of socium general state, tells that from his point of view the notion of civil society is closely connected with the implementation of justice principle in society, and concludes that only the cultivation of the ideas of sympathy, compassion and mutual responsibility among young people can lead society to the construction of humane and civilized state.

Key words and phrases: ethics; moral consciousness; idea of justice; civil society; humanity; compassion attitude development.

УДК 323.396

Политология

Статья раскрывает понятия «элита» и «механизм рекрутирования политической элиты», кроме того, автор анализирует ряд современных зарубежных и российских эмпирических и прикладных исследований политических элит, в особенности тех, что были проведены в последнее десятилетие. В работе обзревается массив исследований, уделяющих особое внимание процессу элитообразования в различных государствах мира.

Ключевые слова и фразы: политическая элита; механизм рекрутирования политической элиты; эмпирические исследования политической элиты; прикладные исследования политической элиты; система элитообразования; каналы рекрутирования политических элит.

Субботин Платон Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

platon-sub@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ[©]

За последние двадцать лет в области элитологии появляется значительное число работ, касающихся эмпирического и прикладного изучения элит, авторы которых ведут исследование в основном в русле плюрализма элит, используя соответствующий теоретический базис. В данном направлении работает значительное число российских и зарубежных учёных. Исследования касаются как общегосударственных элит, так и региональных: рассматриваются элитные трансформации, механизмы рекрутирования политической элиты,

влияние элит на трансформацию различных государственных и общественных институтов, роль элит в политической модернизации и демократическом транзите в различных переходных обществах и государствах с неустойчивой политической системой и др. В данной статье нам бы хотелось уделить особое внимание рассмотрению исследований такого типа.

Однако, прежде чем обратиться к рассмотрению подобного рода исследований, требуется определить ключевые категории теории элит, а именно «политическая элита» и «механизм рекрутирования политической элиты».

Ввиду значительного количества подходов к понятию «элита» не существует какой бы то ни было единой дефиниции данного концепта, в связи с чем возникает научный коллапс. Однако, несмотря на все существующие противоречия, для нашего исследования важным является определение собственно «политической элиты». На наш взгляд, данный термин можно определить как относительно небольшой общественный сегмент, обладающий достаточным уровнем политического влияния и занимающий ключевые командные посты в управленческой структуре государства, оказывающий решающее влияние на процесс и итоги принятия политических решений.

Для того чтобы оперировать концептом «механизм рекрутирования политической элиты», нам также необходимо определить его. На наш взгляд, этот термин следует понимать как принцип, соединяющий в себе систему рекрутирования политической элиты с основными способами элитообразования и каналами рекрутирования [1, с. 85]. Данный принцип объясняет процесс формирования и обновления элиты какого-либо государства.

Общепринятыми системами рекрутирования элит являются антрепренёрская и система гильдий (именуемые также - открытая и закрытая) [Там же, с. 86]. Правящая элита в целях пополнения может использовать как одну из представленных систем, так и обе, в определённом соотношении. Для антрепренёрской системы характерен отбор по личным качествам, позволяющим эффективно выполнять какую-либо функцию, открытость, широкий круг претендентов на вход в элитные слои, относительно свободно и открыто конкурирующих между собой, отсутствие большого числа формальных требований. Система гильдий является полной противоположностью антрепренёрской: она закрыта, круг лиц, участвующих в отборе достаточно узкий, существует значительное число формальностей, процесс чётко структурирован в соответствии с определёнными институтами. Закрытость элиты подтверждается тем, что новые её представители набираются исключительно из субэлитных групп и низших слоёв самой элиты. Обе системы имеют как свои достоинства, так и недостатки [Там же]. Антрепренёрская система более динамична, однако существует риск того, что на руководящие посты придут некомпетентные люди. Система гильдий, напротив, обеспечивает стабильность кадров, что позволяет добиться лучшего качества управления. Однако данной системе присущи бюрократизация, консерватизм, конформизм, nepotизм.

Что касается основных каналов рекрутирования политической элиты, то к ним можно отнести: силовой, административный (бюрократический), бизнес, партийный, религиозный, культурный, социальные структуры [Там же]. Данные каналы предполагают оказание влияния на политический процесс, а также непосредственное вхождение в элиту представителей силовых служб, бюрократии, системы образования, партий и общественных движений и т.д.

Способы элитообразования определяют то, каким образом будет происходить обновление элиты: будет ли это, к примеру, борьба внутри какой-либо из государственных структур, либо элитный плюрализм, предполагающий, что элита формируется из представителей различных слоёв и институтов гражданского общества и государства [Там же].

Безусловно, такого рода циркуляция элит, их обновление является обязательной для любого общества, в противном случае происходит отмирание элиты, нарушение общественного равновесия. Потому элита, так или иначе, стремится к обновлению, чтобы избежать колебаний в собственной системе и находиться в «нормальном состоянии» [4, с. 140].

Как уже было сказано выше, на данный момент проводится значительное количество эмпирических и прикладных исследований в области элитологии. Рассмотрим некоторые из них.

В последнее время выходит значительное количество публикаций, касающихся элитных трансформаций в различных государствах. Одно из первых мест по количеству публикаций занимают исследования на тему стран Восточной Европы. Одной из последних публикаций на данную тему является исследование румынской политической элиты профессора из Клужа И. Кулик, которое носит название «Социальные акторы в политической игре. Румынская политическая элита и демократизация, 1989-2000». В исследовании проводится сравнительный анализ румынской и венгерской политических элит за указанный период, при этом особое внимание уделяется структуре и социальному составу элиты. Особое место уделяется изучению парламентских институтов двух стран [6]. В ходе исследования И. Кулик приходит к выводу, что румынская политическая элита представляет собой менее интегрированное образование, нежели аналогичная элита в Венгрии [Ibidem, p. 85-100]. Кроме того, элитный плюрализм в Венгрии, согласно исследованиям, является более развитым, при этом элита не слишком фрагментирована, что позволяет принимать более эффективные политические решения, устанавливать чёткую связь между политическими партиями и группами интересов, а также связь между политической элитой и социальными слоями, чего не наблюдается в Румынии [Ibidem, p. 94-102]. Всё это делает переход к демократии в Венгрии более мягким, а саму систему - более эффективной, о чём говорят результаты парламентской деятельности [Ibidem, p. 108-110].

Трансформациями политических элит в Центральной и Восточной Европе также занимаются немецкие учёные М. Эдингер и Г. Бест. В своей работе «Политические элиты в посткоммунистических государствах:

смена элит и связанные с ней вызовы» М. Эдингер подвергает анализу посткоммунистические элиты в выше-названном регионе [5]. Учёный особое внимание уделяет рекрутированию и интеграции элит, объектом исследования выступают парламентские элиты Болгарии, Румынии, Словакии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Хорватии, России, Украины, Польши. В работе затрагиваются следующие темы: социальная закрытость элиты, уровень образования, профессиональная деятельность членов элиты, гендерные аспекты, этническая принадлежность, профессионализация (профессиональный и политический опыт элит, а также сроки пребывания в должности). Особое внимание учёный также уделяет горизонтальной и вертикальной интеграции. Горизонтальной интеграции присущи такие характеристики, как: разрушение элитного консенсуса, чрезмерная конкуренция между элитами, появившиеся время от времени черты авторитаризма в политике государств Центральной и Восточной Европы [Там же, с. 23-25]. Что касается вертикальной интеграции политических элит рассматриваемого региона, то, по мнению М. Эдингера, для элит стран, находящихся на данной территории, характерны следующие черты: отсутствие общественных «корней», низкий уровень доверия к элитам и институтам, сокращение явки избирателей и неустойчивость электората [Там же, с. 21-23].

В ходе исследования учёный приходит к следующим выводам: профессионализм политических элит в странах Центральной и Восточной Европы в целом ниже, чем в странах Западной Европы, число повторно избранных депутатов меньше, а парламентская карьера с трудом прогнозируема [Там же, с. 18-19]. Это является причиной того, что профессионализация политических элит ограничена, кроме того, она не импонирует большинству избирателей в данном регионе, что, в свою очередь, осложняет отношения между элитами и массами и дестабилизирует элиту, которая зависит от сроков пребывания у власти [Там же, с. 20]. Горизонтальная интеграция также затруднена из-за дисфункции и чрезмерной конкуренции в элитной сфере [Там же, с. 25].

Важной проблемой для элит является также отсутствие «корней» в обществе, что напрямую угрожает их легитимности. Такое положение, по мнению М. Эдингера, характерно для всех элит, но особенно оно проявляется в переходных обществах, где политические элиты подвергаются серьёзным изменениям в ходе их трансформации [Там же, с. 22]. Связано это с тем, что после 1989 года развитие элит в Европе происходило несимметрично, поскольку в «новых европейских государствах» произошла значительная, но при этом незавершённая адаптация к новым западным моделям, в то время как «старые государства» изменения затронули незначительно [Там же].

По прогнозам М. Эдингера, в скором времени этот дисбаланс будет преодолен, так как характер рекрутирования и интеграции политических элит в посткоммунистических странах в некотором роде является более «современным», поэтому демократии Центральной и Восточной Европы, возможно, смогут задавать тон и определять направление, в котором будут двигаться остальные элиты [Там же, с. 27].

Работа Г. Беста «Смена элит и процесс демократизации в Центральной и Восточной Европе» также посвящена изучению трансформаций политических элит в посткоммунистических странах [2]. Учёный подвергает анализу партийную и парламентскую системы региона, а также электоральные процессы. Одной из главных причин, объясняющих своеобразие развития восточноевропейских элит, по мнению учёного, является то, что «бархатные революции» в отличие от других европейских революций второй половины XX века произошли в странах с наличием всеобщего избирательного права (пусть и весьма «специфического») [Там же, с. 31]. Фактически голосование на выборах являлось обязательным для всех групп населения, независимо от этнических, политических и половых различий, в то время как другие авторитарные и тоталитарные европейские режимы стремились исключить (или, по крайней мере, ограничить) нежелательные категории населения из электорального процесса [Там же, с. 32]. Получение населением рассматриваемых государств качественно других избирательных прав в результате изменений, произошедших в конце 1989 года, оказывает значительное влияние на систему рекрутирования политических элит, так как электорат начинает непосредственно влиять на конфигурацию власти [Там же, с. 33].

В это же время происходит политическая депрофессионализация, объясняющаяся тем, что, по мнению автора, члены социалистических и коммунистических партий были в некотором роде более профессиональны. Их политическая карьера начиналась раньше на 15–20 лет, в отличие от профессиональных политиков в представительных демократиях, чья политическая карьера зачастую стартует в промежутке между 40 и 50 годами. Кроме того, в ходе начального этапа карьеры коммунисты и социалисты обучаются в различных партийных структурах. Такой возможности у политиков-демократов не существует [Там же, с. 32].

Наряду с этим в политических системах стран Центральной и Восточной Европы существовал фактически непреодолимый разрыв между властными кругами и массами (действовал «железный закон олигархии на практике», столь критикуемый представителями данных режимов), а попадая в политические круги, индивид фактически не выпадал оттуда до конца карьеры, в отличие от стран с демократической формой правления [Там же]. После «бархатных революций» карьера политиков стала в гораздо большей мере зависеть от электоральных предпочтений населения и в меньшей - от самих политических партий. То есть, по мнению учёного, мы получаем уникальную ситуацию: при формально широких избирательных правах у населения происходит увеличение влияния электората в сочетании с депрофессионализацией политической элиты [Там же].

Усиление влияния электората, по мнению Г. Беста, является следствием его неустойчивости ввиду ослабления контроля над выборами со стороны режимов – избиратели отдают голоса любым партиям (даже политическим противникам), либо не идут на выборы (так как в государстве теперь нет всеобщей электоральной мобилизации). Депрофессионализация элит также основывается на усилении влияния электората. То есть демократический транзит в посткоммунистических странах представляет собой борьбу политических элит и гражданского общества, которое отказывает элите в статусе полной профессионализации путём постоянной поддержки на выборах [Там же].

Вопросом трансформации элит в различных государствах занимаются одни из наиболее авторитетных современных американских элитологов Дж. Хигли и М. Бёртон. В своей работе «Изучение трансформаций политической элиты» [8] они уделяют значительное внимание элитным трансформациям в таких странах, как Великобритания, Франция, Германия, США, Австралия, Китай, Советский Союз, Югославия, Швеция, Португалия, Испания, Куба, Индия, Пакистан, Сенегал, Нигерия, Индонезия, Малайзия, Ботсвана, Гана, Мексика, Коста-Рика, Колумбия, Венесуэла, Бразилия, Дания, Норвегия. В ходе исследования учёные используют сравнительно-исторический метод, рассматривая исторический период длиной около четырёхсот лет, а также опираются на теоретические разработки прошлых лет [Ibidem, p. 182-190]. Обращаясь к истории той или иной страны, и анализируя структуру существующей в этом государстве на данный момент политической элиты, а также сравнивая с другими государствами, учёные приходят к выводу, что в ходе рассматриваемого периода в подавляющем большинстве государств мира существовали идеократические элиты [Ibidem, p. 197]. С наступлением XX века происходят революционные преобразования данных элит, которые были «законсервированы» в некоторых странах колониальной зависимостью, социалистической и коммунистической политическими системами. Однако революции в элитной сфере привели к созданию единой политической элиты, основанной на межэлитном согласии, далеко не во всех странах: до последнего времени в некоторых странах Европы существовали (или продолжают существовать) фрагментарные политические элиты; эти же тенденции характерны для стран Африки, Латинской Америки и ряда азиатских стран. Так как элита, основанная на консенсусе, по мнению авторов, является основой демократии (об этом будет сказано ниже), то говорить на данном этапе о всеобщей демократизации фактически невозможно, так как в данном случае игнорируется фрагментарность структуры политической элиты большого числа стран, что является неотъемлемой чертой современного политического процесса [Ibidem].

В 1992 году под редакцией Дж. Хигли и сотрудника университета Огайо Р. Гантера выходит крупный сборник научных статей, посвящённых изучению элит в Латинской Америке и Южной Европе [9]. В данном сборнике опубликованы работы, посвящённые политическим элитам в Испании, Италии, Бразилии, Аргентине, Коста-Рике, Чили, Доминиканской Республике, Перу, Португалии, Уругвае, Венесуэле, Мексике, Колумбии. Среди авторов значатся ранее упоминавшийся М. Бёртон, а также: М. Котта, Дж. Пилер, М. Каварочи, П. Санчес, Л. Грэм, А. Найт, Ч. Гиллеспы, Г. Хитц, Т. Бруно. В ходе исследований они приходят к выводу, что в независимых государствах, в которых существовали длительные периоды политической нестабильности и авторитарного правления, требуется достижение консенсуса элит в целях демократии, а также соблюдение демократических «правил игры» в сочетании с ростом структурной интеграции элиты. Достижение кумулятивного эффекта должно происходить посредством переговоров по спорным вопросам и поиска общих решений, которые отразятся на структуре в дальнейшем [Ibidem, p. 1-38]. Особое внимание хотелось бы уделить исследованиям редакторов сборника.

Поиск элитного консенсуса в вопросах легитимности существующих политических институтов, а также установление «правил игры» в новой демократической системе является, по мнению Дж. Хигли и Р. Гантера, основой для «новых демократий», что и показывается на примере проведённых исследований по странам [Ibidem, p. 3]. Отмечается наличие двух путей достижения данного консенсуса: сообщество элит избирается, предварительно достигнув соглашений по спорным вопросам и скорректировав собственные программы; ряд элит, уже находящихся у власти, договаривается в течение более долгого времени [Ibidem, p. 14]. Значительная роль при создании «союза элит» отводится структурным, институциональным и культурным факторам, однако при этом элиты остаются автономными, то есть влияние факторов не является определяющим: элиты могут достигать консенсуса при неблагоприятных для них условиях, и согласие может не установиться при абсолютно противоположной ситуации [Ibidem, p. 20]. Основным отличием данного подхода от классических теорий политической элиты является отведение меньшей роли массам и вышеуказанным факторам в установлении демократического режима, а также утверждение важности формальной ориентации политических элит на демократию, приверженности единым «правилам игры». Этим позиция редакторов сборника отличается от позиций других авторов, указывающих на то, что невозможно функционирование элиты без более тесного взаимодействия с избирателями, группами интересов и давления, так как эти категории населения сдерживают влияние элит.

Не менее важно упомянуть об исследованиях Дж. Хигли и М. Бёртона, касающихся так называемой транснациональной элиты [8]. Исходной посылкой проведённых данными учёными исследований было то, что глобализация в производственной и финансовой сферах, а также в сфере потребления сопровождается политической глобализацией. Ядром же этой глобализации, согласно сделанным учёными выводам, является взаимодействие между национальными элитами – формирование своеобразной транснациональной элиты [Ibidem]. Данная элита является автономным, практически неконтролируемым со стороны национальных государств образованием. Следствием этого становится усиление власти элиты в глобальном масштабе, причиной чему является интернационализация и прозрачность границ. Фактически, межэлитная коммуникация на наднациональном уровне принимает абсолютно новую форму: на смену относительно устойчивым национальным элитным союзам приходит гибкая система временных элитных альянсов, с лёгкостью меняющих свою конфигурацию и преодолевающих государственные границы [Ibidem].

Интересными также являются исследования политической элиты Китая, проведённые американским профессором из Пенсильвании Э. Гольдштейном. В своей работе «Тенденции в изучении политической элиты и политических институтов в КНР», изданной в 1994 году, выполненной, по словам автора, в форме краткого очерка, он раскрывает ряд особенностей политической элиты Китая со времён правления Мао Цзэдуна [7].

В работе анализируется структура политической элиты КНР, а также институциональный дизайн республики, особое внимание учёный уделяет государственному строительству в маоистском и постмаоистском Китае.

В статье рассматривается роль Председателя КНР, Коммунистической партии Китая (КПК) и всех входящих в неё институтов (Центральный комитет, Политическое бюро и другие), Государственного совета КНР, Центрального военного совета КНР, Всекитайского собрания народных представителей и др. Кроме того, особое значение придается армии и военным институтам. В ходе исследования Э. Гольдштейн приходит к следующим выводам: прочность китайского коммунистического режима и преемственность политической элиты обеспечиваются экономическим ростом, начавшимся в 1979 году [Ibidem, p. 716]. Наряду с этим, у КПК есть «перед глазами» опыт восточноевропейских государств и СССР, который, так или иначе, заставил партию скорректировать курс. Имеется также пример более развитого в экономическом плане Тайваня [Ibidem, p. 718].

Вместе с тем сохранение политической элиты у власти обеспечивается борьбой с фракционностью внутри КПК, начатой ещё в 1978 году [Ibidem, p. 723-725]. При наличии фракционности в элите и КПК, представители правящего класса и члены партии часто прибегали к помощи народных масс и военных, в связи с чем невозможно было принимать эффективные политические решения в течение какого-либо времени. Этим же объясняется своеобразная «чехарда», происходившая с политическими институтами и государственными должностями в КНР в 1970-1980-х годах [Ibidem]. Создание консолидированной элиты позволяет принимать и воплощать политические решения за относительно короткие промежутки времени. На создание такой элиты и должна быть направлена политика КПК, по мнению Э. Гольдштейна (фактически такая элита будет создана в 1990-2000-е годы усилиями правительств Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао) [Ibidem].

Таким образом, большинство современных эмпирических, прикладных и сравнительных исследований, относящихся к сфере элит, в основном посвящены проблемам трансформаций политических элит в переходных обществах. В исследованиях такого рода особое внимание уделяется изменениям в области принятия политических решений, механизмов рекрутирования элит, влиянию правящего класса, институциональному дизайну политических систем, а также элитным конфигурациям внутри системы власти. Немаловажным является и то, что большинство учёных предлагают пути достижения наибольшей эффективности политической системы, действующей в рамках какой-либо страны. Авторы отмечают, что определяющим оказывается достижение элитного консенсуса, который ускоряет процессы демократизации, либо (в случае, если система уже достаточно демократична) препятствует политическим кризисам (которые обычно вызваны усложнением процесса принятия политических решений ввиду существования внутриэлитных конфликтов). Кроме того, важным является постоянное обновление политической элиты, что будет способствовать сохранению политической системы.

Список литературы

1. **Ашин Г. К.** Формы рекрутирования политических элит // *Общественные науки и современность*. 1998. № 3. С. 85-96.
2. **Бест Г.** Смена элит и процесс демократизации в Центральной и Восточной Европе // *Демократия. Власть. Элиты: демократия vs элитократия: сб. ст. / под ред. Я. А. Пляйса*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 29-36.
3. **Гаман-Голутвина О. В.** Трансформация роли элит и этики госслужбы в условиях глобализации [Электронный ресурс] // *Материалы XVIII Конгресса МАПН*. URL: <http://www.imperativ.net/imp12/quebec.html> (дата обращения: 16.11.2012).
4. **Мохов В. П.** Циркуляция элит как социальный процесс // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. 2. С. 139-142.
5. **Эдинггер М.** Политические элиты в посткоммунистических государствах: смена элит и связанные с ней вызовы // *Демократия. Власть. Элиты: демократия vs элитократия: сб. ст. / под ред. Я. А. Пляйса*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 13-29.
6. **Culic I.** Social Actors in a Political Game. The Romanian Political Elite and Democratization, 1989-2000 // *Romanian Journal of Political Science*. Bucharest, 2005. Vol. 5. № 1. P. 75-110.
7. **Goldstein A.** Trends in the Study of Political Elites and Institutions in the PRC // *The China Quarterly*. Cambridge, 1994. № 139. P. 714-739.
8. **Higley J., Burton M.** The Study of Political Elite Transformations // *International Review of Sociology*. Rome, 2001. Vol. 11. № 2. P. 181-199.
9. **Higley J., Gunther R.** Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe / ed. by J. Higley and R. Gunther. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 372 p.

MODERN FOREIGN EMPIRICAL AND APPLIED RESEARCHES OF POLITICAL ELITES

Subbotin Platon Aleksandrovich
St. Petersburg State University
 platon-sub@yandex.ru

The author reveals the notions “elite” and “the mechanism of political elite recruitment”, in addition analyzes a number of modern foreign and Russian empirical and applied researches of political elites, especially those that were conducted during the last decade, and considers the array of researches that pay special attention to elite formation process in various countries of the world.

Key words and phrases: political elite; mechanism of political elite recruitment; empirical researches of political elite; applied researches of political elite; system of elite formation; channels of political elites recruitment.